

Толкнув дверь здания, Гу Сюнь почувствовал, как холодный ветер с воем врывается внутрь, пробирая до самых костей. Он потуже затянул молнию на куртке и шагнул навстречу ветру. Снег, едва прекратившийся, снова пошел. Снежинки оседали на его голове и плечах, словно тонкая вуаль, а за ним тянулся ряд следов.

Слева от здания офиса, на засыпанной гравием площадке у мусорных баков, всегда было полно окурков. Это небольшое пространство давно стало местом сбора курильщиков, но в такую пургу на улице курил только Гу Сюнь. Он прислонился к стене, несколько раз пытался прикурить, но ветер не давал. В конце концов он просто бросил непокуренную сигарету в мусорный бак.

Мэн Цзя подбежала, тяжело дыша. Сняла большой капюшон пуховика, наклонилась, оперевшись руками на бедра:

— Шеф, что вы здесь делаете? Не замерзли? Я вас везде искала, чуть не умерла от усталости.

Гу Сюнь выпрямился:

— Что случилось?

— Только что звонили. В «Мире льда и снега» нашли ледяную скульптуру... внутри женская голова. Районное управление просит нас помочь в расследовании.

Сложные эмоции в глазах Гу Сюня мгновенно исчезли, уступив место острому, пронзительному свету.

— Поехали.

У него были длинные ноги и широкий шаг, и через пару шагов он уже был в здании.

Мэн Цзя бежала за ним следом:

— Шеф, не так быстро, есть еще одно дело.

Гу Сюнь слегка замедлил шаг:

— Говори.

— Сегодня к нам в команду пришел новый коллега, он ждет внутри, чтобы вы назначили ему рабочее место. Говорят, он закончил академию прошлым летом и раньше стажировался в районном управлении.

Она не успела договорить, Гу Сюнь уже ушел.

В команде давно не было новичков, и появление Линь Ижана вызвало небольшой переполох. Все окружили его, засыпая вопросами, и никто не заметил, как вошел Гу Сюнь.

— Все, за мной, немедленно!

Этот окрик прервал всеобщее любопытство. Все быстро надели куртки и последовали за ним вниз.

Утренний пик пробок миновал, и движение немного наладилось. За окнами кружились крупные снежинки, а по радио дикторша поставленным голосом сообщала:

— Сегодня последний день трехдневного сильного снегопада. Уважаемые граждане, будьте осторожны на дорогах.

Работая вместе так долго, все знали свои обязанности без лишних указаний. Гу Сюнь хранил каменное лицо всю дорогу. Остальные чувствовали, что что-то не так, но боялись лишней раз открыть рот. Машина свернула в «Мир льда и снега». Мэн Цзя легонько потянула его за рукав и тихо спросила:

— Шеф, а Линь Ижань... ему еще не поручили задач.

Услышав это, Гу Сюнь обернулся и бросил взгляд на Линь Ижана. Тот сидел с ледяным, бесстрастным лицом, в глазах не было ни эмоций, словно они были совершенно незнакомы. Этот равнодушный вид приводил Гу Сюня в ярость.

— Линь Ижань будет под твоим началом, задания назначай по своему усмотрению.

— А? — Мэн Цзя приоткрыла рот, указывая на себя. — Я?

Остальные смотрели на Гу Сюня с таким же выражением лица.

— Да, ты.

Рот Мэн Цзя, открытый буквой О, медленно вернулся в нормальное состояние. Она тихо «охнула». В принципе, она была полуновичком, проработала в команде всего год и участвовала в ограниченном количестве дел. Как единственная девушка в команде, она редко получала от Гу Сюня опасные задания, в основном занималась составлением отчетов и опросами.

Новичок обучает новичка — это была первая новость года. Никто не мог понять, что на уме у Гу Сюня, и все молча сочувствовали Линь Ижаню.

Мэн Цзя достала из рюкзака новый блокнот и протянула его Линь Ижаню:

— Сейчас ты вместе со мной будешь опрашивать заявителя.

Линь Ижань был готов к такому повороту событий. Под взглядами всей команды он спокойно взял блокнот и кивнул.

Машина остановилась. Короткий эпизод с новичком закончился. Все опустили головы, приводя в порядок снаряжение. Двери открылись, сотрудники вышли, серьезные и сосредоточенные. Они быстро прошли сквозь толпу зевак и вошли на место преступления. Вскоре вокруг была натянута охранный лента.

Судмедэксперты и криминалисты прибыли одновременно. Каждый занялся своим делом, работа на месте преступления шла слаженно и организованно.

Голова в ледяной скульптуре принадлежала женщине. Длинные волосы были собраны в высокий хвост на затылке, на лбу ни одной выбившейся пряди. Глаза были открыты, зрачки расширены. Ресницы, подкрашенные тушью, казались длинными и завитыми. Ниже — маленькие губы, покрытые яркой помадой, словно распустившийся красный цветок розы. В уголках губ играла легкая улыбка.

Лицо жертвы было обращено в сторону «Моста влюбленных», ставшего популярным в интернете. Мост был недлинным, в центре стояла ледяная скульптура Пастуха и Ткачихи в

объятиях, а рядом возвышались круглые ледяные колонны, на которых туристы вырезали имена. Влюбленные пары хотели оставить след своих чувств, что привлекало сюда множество людей.

Ледяные скульптуры двенадцати знаков зодиака стояли в два ряда вокруг моста. Ледяная голова была помещена на тело змеи, свернувшейся в клубок.

Гу Сюнь стоял в центре моста, руки в карманах. Он наклонился, опустив взгляд, и его глаза встретились с глазами погибшей. Большие глаза были полны ужаса, но на губах застыла легкая, едва заметная улыбка. Это выглядело крайне жутко.

Говорили, что заявитель был сильно напуган. Гу Сюнь сразу нашел его в толпе: тот дрожал как осиновый лист. Рядом Мэн Цзя его успокаивала. Чуть позади нее возвышалась статная фигура Линь Ижання. Он смотрел на место погибшей, его лицо было холодным и сосредоточенным. Блокнот в его руке был закрыт, колпачок на ручке закрыт — очевидно, мысли Линь Ижання были далеко от того задания, которое ему дали.

Их взгляды встретились. В эту секунду Гу Сюнь почувствовал холод, более пронизительный, чем лед, словно острый нож вонзился ему в сердце. Эта ледяная враждебность была ему слишком хорошо знакома. За последние семь лет он наблюдал, как она разгоралась из маленькой искры в мощное пламя.

Гу Сюнь усмехнулся, развернулся и спустился с моста, набрав Мэн Цзя:

— Не забудь взять новичка.

— А? А!

Мэн Цзя повесила трубку в полной растерянности. Эмоции заявителя понемногу приходили в норму. Она сняла колпачок с ручки, посмотрела на Линь Ижання, подавая знак, что можно начинать.

Линь Ижань отвел взгляд, кивнул в ответ, открыл блокнот и уставился на чистую страницу, о чем-то задумавшись.

Заявитель был слишком возбужден, поэтому опрос на месте быстро закончился. Блокнот Линь Ижання остался чистым. Мэн Цзя заметила его рассеянность и сказала:

— Я здесь на год раньше тебя. Хотя и не участвовала в крупных делах, но основную процедуру знаю. Если есть вопросы — спрашивай смело. Если не смогу ответить, спрошу у других. У нас в команде хорошие люди.

— Спасибо.

Глубокий, низкий голос заставил Мэн Цзя на мгновение замереть. Она не ожидала, что у этого красивого, но холодного нового коллеги будет такой приятный голос, в который так хочется вслушиваться.

— Не стоит, поначалу всем бывает неловко, со временем привыкнешь.

Линь Ижань лишь промычал в ответ:

— Угун.

Больше он ничего не сказал.

Они пошли друг за другом в толпу — низкая и высокая фигуры. Навстречу им попался коллега. Он взглянул на Линь Ижания, потом на Мэн Цзя и подшутил:

— О! Наставница Мэн пришла!

Мэн Цзя покраснела. Еще в академии она слышала имя Линь Ижания. Такой отличник, и его поручили вести ей, простой девчонке. Она все меньше понимала поступки Гу Сюня. Бросив взгляд на его прямую спину, она пробормотала:

— Шеф просто меня подставил.

Мэн Цзя подошла к Гу Сюню доложить обстановку:

— Заявитель пока в нестабильном состоянии, я выяснила лишь общие обстоятельства. Подробности узнаем в участке, когда она успокоится.

Ростом 187 сантиметров, Линь Ижань стоял рядом с Мэн Цзя, выделяясь на фоне остальных. Рядом девушки перешептывались, поглядывая на него.

Гу Сюнь даже не поднял век, указав на все более беспокойную толпу за оградой:

— Иди туда, поддерживай порядок.

Мэн Цзя открыла рот, но слова застряли в горле. Она сунула блокнот в рюкзак и, опустив голову, ушла.

Линь Ижань, казалось, не слышал слов Гу Сюня и стоял неподвижно. Он быстро огляделся по сторонам, и его взгляд остановился на голове погибшей. Взгляд был быстрым и острым, словно у охотящегося леопарда.

Гу Сюнь легонько кашлянул и произнес:

— Мэн Цзя, бери его с собой.

Только тогда Мэн Цзя вспомнила, что у неё теперь есть ученик, и поспешно увела Линь Ижания.

Зима в Бочэне — короткие дни и долгие ночи. Когда команда закончила работу, уже совсем стемнело.

Промерзшие весь день на льду и снегу, полицейские с дрожью забирались в машину. Слышался непрерывный звук потирания рук и дыхание на них. Полицейская машина выехала из «Мира льда и снега». Порулев немного по главной дороге, температура в салоне повысилась, иней на окнах начал таять, и звуки согревания прекратились.

Задние фонари машин выстроились в ровные ряды, издали напоминая красную реку. Полицейская машина плыла в этом потоке. Гу Сюнь откинулся на спинку сиденья и, запрокинув голову, смотрел на летящие за окном снежинки. Вдруг он нахмурился, вспомнив о чем-то, и тут же достал телефон. Быстро пролистывая экран пальцами, он сказал:

— Дело уже в топе Weibo, вызвало большой резонанс. У районного управления ресурсы ограничены, так что, скорее всего, дело скоро передадут нам. Готовьтесь к переработкам. Сегодня возвращайтесь домой пораньше и предупредите родных.

<http://bllate.org/book/16882/1556208>